

Протасова Е. В. Региональная история учительства в личных фондах уральских учителей (на материале 1920—1930-х годов) / Е. В. Протасова // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 313—325. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-313-325.

Protasova, E. V. (2018). Regional History of Teaching in Personal Funds of Ural Teachers (on Material of 1920—1930-ies). *Nauchnyy dialog*, 10: 313-325. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-313-325. (In Russ.).

УДК 371.2(091)+908(470.51/.54)“192/193”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-313-325

Региональная история учительства в личных фондах уральских учителей (на материале 1920—1930-х годов)¹

© Протасова Елена Владимировна (2018), кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Соликамский государственный педагогический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Соликамск, Россия), elena-protasova5@yandex.ru.

Публикация является частью исследовательской работы по изучению истории педагогики и детства XX века на материалах личных фондов уральских учителей. Актуальность изучения региональной истории учительства в её взаимосвязи с феноменом детства обусловлена отсутствием междисциплинарного комплексного анализа рассматриваемой проблемы. Выделены основные направления развития образовательной практики в 1920—1930-х годах. Представлены биографические материалы и воспоминания уральских педагогов об организации первых советских школ, мастерстве учителей, повседневной жизни людей в переломную историческую эпоху. Показаны некоторые особенности решения актуальных задач осуществления всеобщего и ликвидации неграмотности населения. Описаны элементы педагогического опыта по созданию культурного пространства детства и организационные формы реализации этого опыта в образовательных учреждениях. Отмечается вклад педагогов в становление школы в советский период. Приведены сведения о подвижничестве уральских учителей, способствующие изучению педагогических явлений в локально-территориальном аспекте. Показаны возможности личных фондов уральских педагогов для воссоздания малоизученных сюжетов истории региона на основе документов личного происхождения.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00663 «История педагогики и детства XX века в личных фондах уральских учителей».

Ключевые слова: региональная история учительства; история детства; личные фонды уральских учителей; историко-педагогический анализ; ценности педагогики и образования.

1. Введение

Актуальность изучения региональной истории учительства в её взаимосвязи с феноменом детства обусловлена отсутствием в истории педагогики междисциплинарного комплексного анализа рассматриваемой проблемы. Признание самоценности детства является ключевой установкой для инновационной деятельности педагогов на современном этапе. В этом контексте значимость исследования связана с необходимостью осмысления различных сторон деятельности учителей в опыте существовавших в истории образовательных систем и форм воплощения ценностей образования в реальную практику.

Культурологическая стратегия образования делает возможным обращение к личным фондам учителей с целью рассмотрения природы педагогических явлений в контексте истории и культуры. Нельзя не отметить слабую изученность в локально-территориальном аспекте автобиографий, воспоминаний, фотографий и других источников личного происхождения. Эти документы отражают личностное восприятие событий конкретными людьми, позволяют обращаться к малоизученным сюжетам, связанным с повседневной практикой воспитания, способствуют изучению ценностей педагогики в конкретный исторический период.

В статье мы ограничиваемся рассмотрением основных направлений организации школы на Среднем Урале в 1920—1930-х годах. В качестве основных документов использованы личные фонды учителей из архивных отделов Александровского, Косинского, Красновишерского, Соликамского муниципальных районов Пермского края. Историко-педагогический анализ строится на основе материалов, раскрывающих деятельность учителей по созданию школы и способствующих видению этого процесса самими организаторами образования. Публикуемые биографические факты позволяют персонализировать региональную историю учительства в переломный для общества исторический период.

2. Уральские учителя и их профессиональная деятельность в период 1920-х годов

Организации школ уральскими учителями в первое послереволюционное десятилетие предшествовал период развития образования и его постоянного реформирования до 1917 года. Изучение историко-педагогических источников свидетельствует о том, что эволюция системы образования

осуществлялась во взаимосвязи с экономикой и политикой как определяющими сторонами общественной жизни. С реформами связаны многие изменения в школе и усиление её роли в подготовке кадров для всех сфер жизнедеятельности промышленного Урала, в развитии профессионального образования, в расширении культурной среды региона.

Внутреннее укрепление системы образования и его функционирование во многом определялись педагогическими кадрами, в большом количестве которых нуждался регион. Как показало исследование, существенную роль в формировании педагогического корпуса играли духовные учебные заведения. Во второй половине XIX — начале XX века происходило умножение форм педагогического образования, создавалась принципиально новая ситуация с включением разных социальных институтов в решение проблемы подготовки учителей [Логунова и др., 2013, с. 200—205].

После смены режима в 1917 году началась реорганизация существовавшей системы образования. Известно, что она осуществлялась на основе государственных актов о праве всех граждан на образование, с учетом принципов его обязательности, преемственности, бесплатности, светского характера, соединения с производительным трудом. Как и по всей стране, на Урале развернулось массовое обучение грамоте. Целевой установкой советской трудовой школы, реформа которой проходила в русле классового подхода, являлось формирование «нового человека» и придание образованию идеологического импульса.

Обозначенные тенденции в развитии образования были связаны с привлечением к культурной революции союзов молодёжи, женских отделов и отделов по работе в деревне, профсоюзных, кооперативных и хозяйственных организаций, общества «Долой неграмотность!». Педагоги участвовали в ликвидации безграмотности в порядке трудовой повинности, обучая неграмотное население обоего пола в возрасте от 14 до 50 лет. Существенную роль играла агитация, которая проводилась с помощью докладов, лекций, бесед, инсценировок суда над безграмотностью, просветительских кружков. Использовались возможности изб-читален, красных уголков, библиотек, сельских советов [Протасова, 2016, с. 23—30].

К работе по ликвидации неграмотности привлекались комсомольцы, о чём вспоминает Нина Васильевна Попель, участвовавшая в создании первых ликбезов в Александровске. Она отмечает, что в конце 1920-х годов был произведён учёт неграмотных и малограмотных по предприятиям посёлка и среди неработающего населения. К женщинам с малолетними детьми прикреплялись комсомольцы, окончившие восьмилетнюю школу, и ученики восьмых классов. Для остальных неграмотных были созданы

две группы, в каждой по 30—35 человек. Занятия проводились три раза в неделю. Ученики приходили после трудового дня, шли в школу в спецовках, садились за парты и учились читать. Занимались по учебникам ликбеза. Педагоги приносили с собой игрушки, чтобы занять детей тех женщин, которые учились в их группах. Весной в присутствии инспектора проводились контрольные работы. Осуществлялся перевод учеников на ступеньку выше, завершившим обучение выдавались удостоверения [Попель, 1986, л. 1—2].

В период Гражданской войны грамотность населения не могла быстро расти. На Урале развернулись противостояние красных и белых, массовый террор, вооружённые восстания населения. Давали о себе знать экономический кризис, эпидемии и голод. В архивных документах учителей Половодовской школы Мельковых сохранились материалы об одном из педагогов тех лет — Николае Николаевиче Калашникове. Валентина Афанасьевна Мелькова написала о нём на основе воспоминаний его сына Бориса Николаевича и старожилов села в статье «Он саял семена добра», опубликованной в газете «Соликамские вести» 3 октября 1997 года.

Она, в частности, отмечает, что 17 июля 1903 года в начальном училище села Половодово Соликамского уезда была открыта Павленковская библиотека. И школой, и библиотекой заведовал Николай Николаевич Калашников, который начал свою профессиональную деятельность в 1874 году и отдал образованию 48 лет. Педагог играл на скрипке и учил музыке детей, которые по воскресеньям пели в церковном хоре. В 1914 году в честь 40-летия работы был награждён памятным адресом Соликамского уездного училищного совета.

После революции продолжал заведовать школой. В начале 1920-х годов люди стали болеть тифом, и для изоляции больных было использовано школьное здание. На пол стелили чистую солому. В одном классе лежали мужчины, в другом — женщины, в третьем — дети. Педагог каждый день приходил в школу. Вскоре заразился и умер, как и его младший сын Алексей. В знак уважения учитель был похоронен в ограде Спасской церкви. Н. Н. Калашникову был поставлен памятник. Ни церковь, ни памятник в селе не сохранились [Мелькова, 1997, д. 78, л. 1].

Изученные материалы свидетельствуют о том, что для распространения народного образования в регионе, как и в дореволюционный период, не было достаточного количества учителей. Проблема кадров отчасти решалась за счёт привлечения педагогов, получивших образование до 1917 года. Анализ биографических материалов показал, что многие из них являлись выпускниками Чердынской женской гимназии — крупнейшего центра об-

разования и просвещения Пермской губернии. Проведённое исследование выявило, что образовательная система этого учебного заведения, его опыт и традиции отвечали требованиям качественной подготовки выпускников и во многом способствовали развитию образования на Урале на собственной кадровой основе [Протасова, 2014, с. 49—53].

В качестве примеров и иллюстраций педагогического опыта выпускников Чердынской женской гимназии приведём некоторые факты биографий уральских учителей, посвятивших свою профессиональную деятельность школе в советский период истории.

Таисья Николаевна Кашина (1893 г. р.) родилась в селе Искор Чердынского уезда Пермской губернии. Её отец был священником. В 1911 году окончила Чердынскую женскую гимназию и работала учителем в селе Юсьва. В 1920-х годах преподавала в школах Губдорской волости. Проводила агитационную и просветительскую работу среди крестьян. В 1930-х годах была директором, а затем завучем Губдорской семилетней школы. Вела уроки русского языка и литературы. Любила музыку и обладала прекрасным сопрано. В школе организовала хоровой и драматический кружки. На сельских сценах дети показывали спектакли и давали концерты. Руководила ученическим хором и оркестром народных инструментов. В 1949 году первой из учителей Чердынского района была награждена Орденом Ленина [Кашина, 1982, л. 1—4].

Учительский стаж всей династии Петровых, известных в Косинском районе и на территории Коми-Пермяцкого округа, насчитывает более 300 лет. Старейший педагог этой династии — Александра Фёдоровна Петрова (1899 г. р.) — родилась в селе Коса Чердынского уезда Пермской губернии. В 1917 году окончила Чердынскую женскую гимназию. В 1920—1930-е годы работала учителем в сельских школах, завучем и учителем математики в педагогическом техникуме, преподавала математику в Косинской семилетней и средней школе. Проводила большую общественную работу. В 1949 году была награждена Орденом Ленина [Петрова, 1981].

Анна Ивановна Деньгина (1900 г. р.) родилась в городе Чердыни. В 1916 году окончила пять классов Чердынской женской гимназии. Преподавала в начальных классах Деминской школы Чердынского уезда. В 1920—1930-е годы работала учителем и заведующей ряда сельских школ Верхнекамья. Преподавала химию и биологию. В 1938 году Народным комиссариатом просвещения РСФСР ей был выдан «Аттестат на звание учителя средней школы» с правом преподавания в первых семи классах средней школы. Как депутат Касибского сельского совета Соликамского района, вела большую общественную работу. В 1946 году награждена орденом

«За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» [Деньгина, 1916—1971, д. 1—8].

Значительную роль в развитии образования в Пермской губернии до 1917 года и после революции также сыграли выпускники Соликамской женской гимназии (ныне Соликамский социально-педагогический колледж имени А. П. Раменского).

В архивном отделе администрации Александровского муниципального района сохранилась автобиография Веры Васильевны Накаряковой (1897 г. р.) — выпускницы Соликамской женской гимназии, продолжившей образование в Пермской учительской семинарии, где получила аттестат и диплом медицинской сестры. С 1915 года ездила по деревням, открывала начальные школы, предварительно составляя сметы на получение необходимой суммы. На свою первую зарплату педагог выписала по почте мандолину, которую использовала при постановке школьных спектаклей. С 1917 года заведовала начальной школой в Александровске, который до Великой Отечественной войны находился в составе Кизеловского района Верхнекамского округа Уральской области. Вот как вспоминает педагог о периоде 1920-х годов:

<...> Мужа отправили в Москву учиться, а я осталась в Александровске. Было очень тяжело. Мы были разуты, раздеты. Ходили в лапотках, искусно сплетённых из шкуры или тряпок. Если выдадут 3 метра ситца, то было большое счастье. В 1920-х годах муж в числе 5 человек был назначен строителем в Кизелстрой. Так называлось строительство Губахинской ГРЭС, по заданию т. Ленина. Я была первой женщиной Кизелстроя. Там организовала школу в 5 классов, куда вошли ученики близлежащих школ Верхней Губахи, Нижней Губахи и из деревень.

Организовала первый пионерский отряд (на галстуки были изрезаны красные скатерти). Пионеров было 13 человек. За это была избита прямо в классе мамой Токарева, за то, что записала мальчика в «безбожники». Время было тяжёлое: голод, холод, разруха, тиф. Я там переболела тифом. Учебников не было, писали на старых книгах, между строк. Чернила разводили из свёклы, из сажки. Получали зарплату миллионами. На зарплату на рынке можно было купить 2 буханки хлеба.

В 1923—1924 году муж строил Яйвинский мост, а я опять работала в Александровске. Помню, к празднику Октября выдали по карточкам сбой, то есть коровий желудок. Счастливицам доставалась конская голова. Нам, учителям, иногда по лотерее разыгрывали отрезы в 2 метра; платки, книги и разную мелочь. Помню, мне досталась коробочка ваксы для сапог. А сапог-то и не было. Зимой ходили в стёганных сапогах или

из старого меха. Мы всё-таки не бросали школу. Днём учили в школе, а вечером бежали на ликбез обучать неграмотных. И ещё к каждому была прикреплена домохозяйка, у которой помногу детей, и она почти не могла посещать школу. Так, бывало, несёшь из дома игрушки, книжки, забавляешь малышей, а мама непослушными пальцами выводит: «Мы не рабы, мы не бары».

Но мы были молоды и не унывали. Ещё ставили в школе с ребятами оперы «Среди цветов», «Невидимки». Даже с балетом. Кроме того, сами участвовали в спектаклях и привлекали молодых рабочих. Тяга к спектаклям у них была огромная. А спектакли ставили в пожарном сарае. Работала в курсовой сети на различных курсах по повышению квалификации мастеров и бригадиров. Преподавала там математику. И на всё как-то хватало времени. В 1930-х годах поступила на заочное отделение в Пермский учительский институт, который закончила в 1935 году. В то время я имела 3 детей. <...> [Накарякова, 1980, л. 1—4].

3. Воспоминания уральских учителей о школьном обучении и воспитании в период 1930-х годов

Нельзя не согласиться с А. А. Кальсиной, которая в исследовании, посвящённом становлению и развитию единой государственной школы на Среднем Урале в 1917—1931 годах, отмечает период 1924—1927 годов как наиболее благоприятный для реального школьного строительства. Школа вступила в полосу устойчивого подъёма и количественного роста. В конце 1920 — начале 1930-х годов укрепляется монополия правящей партии, решаются задачи индустриализации и коллективизации, и школа берёт курс на «сплошную политехнизацию», происходит смена педагогической парадигмы, переход от «школы труда» к «школе учёбы» [Кальсина, 2011, с. 260—261].

Подчеркнём тот факт, что введение всеобщего обязательного начального обучения, а затем и семилетки не решало до конца проблему всеобща и ликвидации безграмотности. Важными условиями системы воспитания являлись идейно-патриотическая подготовка молодёжи, организация массовых форм культурно-просветительской работы, труд детей и взрослых на колхозных полях. В образование пришли выпускники послереволюционной школы и педагогических учебных заведений. Многие из них с началом Великой Отечественной войны уйдут на фронт.

Одним из таких педагогов был Григорий Петрович Галинов (1919 г. р.), который родился в крестьянской семье в деревне Митрофанова Шакшерского сельсовета Чердынского района. В 1927 году он на-

чал обучение в Шакшерской начальной школе. В числе лучших учащихся в 1930 году был переведен в пятый класс Пянтежской школы крестьянской молодёжи.

В автобиографии он отмечает, что при школе было большое подсобное хозяйство, в котором дети обрабатывали землю, косили траву, выращивали хлеб и овощи, ухаживали за скотом. Во время учёбы школьников кормили горячими завтраками, используя урожай подсобного хозяйства. В летнее время, под руководством учащихся-комсомольцев, там отработывали двухнедельную практику. При школе были столярные мастерские, где ученики изготавливали крестьянский инвентарь и простую мебель. Во время коллективизации пионеры помогали бедняцким хозяйствам, агитировали крестьян вступать в колхоз, давали концерты и выпускали стенгазеты.

В 1934 году Григорий Петрович поступил в Чердынский педагогический техникум, где учился в основном на стипендию, которая составляла 47 рублей 50 копеек. Вступил в комсомол, участвовал в самостоятельности и сборе книг для сельских библиотек. После смерти отца каждое лето работал на сплаве в Керчево обмерщиком, затем фактуровщиком. Помогал семье, в которой было шесть иждивенцев. Летом 1936 года прошёл курс молодого бойца в Березниковских военно-осовавиахимовских лагерях. После окончания техникума был направлен учителем начальных классов в Верх-Язьвинскую семилетку, вскоре переведён заведующим Колчимской начальной школой, где проработал до начала Великой Отечественной войны.

Григорий Петрович Галинов вспоминает: <...> *В посёлке Колчим к каждому революционному празднику читал для населения доклады, а с учащимися давали концерты. Принимал участие в первых выборах в Верховный Совет СССР в декабре 1937 года в качестве уполномоченного райисполкома и в Верховный Совет РСФСР в июне 1938 года в качестве секретаря участковой комиссии. Школа по обучению и внутреннему порядку числилась на одном из первых мест. В летнее время вместе с учащимися помогал колхозу в уборочных работах. В июне 1941 года переведён заведующим Суянковской начальной школой, которая имела интернат и должна была принять эвакуированных ленинградских детей. Школу и интернат подготовили, начали занятия, но детей не привезли. 14 сентября 1941 года ушёл в ряды Красной Армии <...>* [Галинов, 1985, л. 1—3].

В 1930-е годы Урал становится огромной промышленной площадкой, на которой многое создавалось трудом вынужденных переселенцев. На-

Надежда Георгиевна Сиухина (1917 г. р.), которая после окончания семилетки, школы фабрично-заводского обучения, а затем Соликамского педагогического училища работала учителем начальных классов в посёлке Александровский, вспоминает, что занятия с неграмотными и малограмотными входили в её общественную нагрузку. Занятия проходили на военно-учебном пункте завода с допризывниками, в военном лагере в летнее время. Работала методистом по ликвидации неграмотности на Первомайском кирпичном заводе, среди выселенных из Ростовской, Верещагинской, Курганской областей.

Надежда Георгиевна пишет: <...> *На моих глазах строилась железная дорога на Первомайский кирпичный завод, сам завод. Строили дорогу татары. Орудиями труда были тачка, кирка, лопата. Строилась вся новая часть города, цеха машиностроительного завода. Были привезены раскулаченные. У нас под окнами проходила железная дорога. На моих глазах люди выгружались из вагонов <...>* [Сиухина, 1984, л. 1—6].

В 1930 году вместе со своей семьёй из Винницкой области на Урал была выслана Валентина Афанасьевна Мелькова (Коростий). Первоначально их привезли в деревню Кунья Добрянского района, где взрослых отправили на лесоповал. Через год семья переехала в посёлок Лук, который только начал строиться. Педагог вспоминает своего учителя русского языка и литературы Галину Тихоновну Тихомирову, которая приехала в глухой спецпосёлок из Кунгура:

<...> *В начале учебного года в седьмом классе она сообщила, что этот год необычный: исполняется 100 лет со дня гибели А. С. Пушкина, и мы попробуем поставить его пьесу «Русалочка». Мне она предложила быть суфлёром. Целых полгода продолжалась работа, шли репетиции, костюмы тоже шили сами. Выступали перед родителями в переполненном клубе. Мне кажется, я до сих пор слышу те дружные аплодисменты. Маленькой русалочкой была моя младшая сестра, а я весь текст «Русалки» знала наизусть. Может, обе мы стали учителями потому, что нас покорила Галина Тихоновна, а пушкинские строки вошли в душу навсегда.*

Работа над художественным чтением — моё увлечение до сих пор.

После спектакля Галина Тихоновна предложила мне быть суфлёром в драматическом кружке взрослых при клубе, которым она тоже руководила. Какими интересными мне казались их репетиции!

В средней школе я училась уже в Добрянке. Там была хорошая библиотека, сразу же стала её читателем. Пела в школьном хоре, одна исполняла песни на родном языке, училась читать наизусть.

В заводском клубе работал сильный драматический коллектив. Никогда не пропускала ни одного спектакля. Со своими учителями-драмкружковцами на посёлке встречалась по-прежнему. Помню, они мне в 1938 году подарили журнал «Огонёк», посвящённый юбилею МХАТа (40 лет). Я с трепетом перелистывала его страницы, всматривалась в незнакомые мне лица актёров, запоминала фамилии, их роли, названия спектаклей. Память, как губка, впитывала новые для меня имена: Станиславский, Немирович-Данченко, Лилина, Качалов, Тарасова, Андровская, Янин, Грибов, семья Садовских и др.

Десятый класс я окончила в 1940 году и решила поступать на литературный факультет Пермского педагогического института, но детей высланных в Перми не прописывали. Узнала, что есть учительский институт в Соликамске, и отправилась на пароходе, как мне тогда казалось, на самый север <...> [Мелькова, 1999, д. 108, л. 1—2].

4. Заключение

В 1920—1930-е годы на Урале осуществлялась огромная работа по организации школьного обучения и воспитания. Региональная история учительства в рассматриваемый период связана с привлечением к развитию советской школы выпускников дореволюционных учебных заведений, с профессиональной деятельностью нового поколения педагогов, получивших образование после 1917 года. Под влиянием исторических условий и вследствие изменения характера школы произошли перемены в организации учебно-воспитательного процесса. На первый план выходили всеобщее обучение и воспитательные аспекты деятельности учителей в их взаимосвязи с обществом и государством. Источники из личных фондов уральских учителей позволяют выделить такие ценности педагогики и образования этого периода, как ориентация на реальные потребности жизни и школы, проявление профессиональной активности и инициативы, организация просветительской деятельности уральской интеллигенции.

Источники и принятые сокращения

1. АК — *Архивный* отдел администрации Косинского муниципального района Пермского края.
2. АКР — *Архивный* отдел администрации Красновишерского муниципального района Пермского края.
3. АОАР — *Архивный* отдел администрации Александровского муниципального района Пермского края.
4. АСР — *Архивный* отдел администрации Соликамского муниципального района Пермского края.

5. Галинов, 1985 — *Архивная* коллекция. Мальцева Анфуза Александровна, председатель Северо-Колчимского сельсовета, Галинов Григорий Петрович, директор восьмилетней школы № 4, участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Автобиография Г. П. Галинова. 1985 // АКР. Ф. 140. Оп. 1. Д. 27. Л. 1—7.
6. Деньгина — *Личный* фонд учителя Касибской школы Деньгиной Анны Ивановны. Дела 1—8 за 1916—1971 гг. // АСР. Ф. 78. Оп. 1.
7. Кашина, 1982 — *Кашина* Таисья Николаевна, учитель Губдорской начальной школы, первая в районе награждена орденом Ленина. Биография Т. Н. Кашиной. 13.01.1982 // АКР. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—4.
8. Мелькова — *Архивная* коллекция документов династии учителей Половдовской школы Мельковых Николая Александровича и Валентины Афанасьевны. Дела № 1—121 за 1912—1999 гг. // АСР. Ф. 94. Оп. 1.
9. Накарякова, 1980 — *Объединенный* фонд личных документов Попель Нины Васильевны, заслуженного учителя РСФСР, ветерана труда, кавалера ордена «Знак Почета», и Накаряковой Веры Васильевны, ветерана труда, награжденной орденом Ленина. Автобиография В. В. Накаряковой. 06.04.1980 // АОАР. Ф. 128. Оп. 1. Д. 14. Л. 1—5 об.
10. Петрова, 1981 — *Личный* фонд Петровой Александры Фёдоровны — бывшей учительницы математики села Коса. Автобиография А. Ф. Петровой. 23.02.1981 // АК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
11. Попель, 1986 — *Объединенный* фонд личных документов Попель Нины Васильевны, заслуженного учителя РСФСР, ветерана труда, кавалера ордена «Знак Почета», и Накаряковой Веры Васильевны, ветерана труда, награжденной орденом Ленина. Воспоминания Н. В. Попель. 10.09.1986 // АОАР. Ф. 128. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—2.
12. Сиухина, 1984 — *Личный* фонд Сиухиной Надежды Георгиевны, учителя начальных классов, отличника народного просвещения. Воспоминания Н. Г. Сиухиной. 8.03.1984 // АОАР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 9. Л. 1—8.

Литература

1. Кальсина А. А. Становление и развитие единой государственной школы на Среднем Урале (1917—1931 годы) : монография / А. А. Кальсина. — Пермь : Западно-Уральский институт экономики и права, 2011. — 356 с.
2. Логунова Н. В. Система образования на Урале и уровень образованности населения региона до 1917 года : монография / Н. В. Логунова, Л. Л. Мазитова, Е. В. Протасова ; науч. ред. Е. В. Протасова. — Соликамск : СГПИ, 2013. — 223 с.
3. Протасова Е. В. Культурное пространство детства уральской провинции в XX веке: педагогический опыт, исследования, материалы : монография / Е. В. Протасова. — Новосибирск : ЦРНС, 2016. — 134 с.
4. Протасова Е. В. Чердынская женская гимназия: педагогический опыт и традиции (1872—1918 гг.) / Е. В. Протасова // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 8. — С. 49—53.

Regional History of Teaching in Personal Funds of Ural Teachers (on Material of 1920—1930-ies)¹

© Protasova Elena Vladimirovna (2018), PhD in Education, associate professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Solikamsk State Pedagogical Institute (branch of) Perm State National Research University (Solikamsk, Russia), elena-protasova5@yandex.ru.

The publication is a part of the research work on the history of pedagogy and childhood of the 20th century on the materials of personal funds of Ural teachers. The relevance of the study of the regional history of teaching in its relationship with the phenomenon of childhood is determined by the lack of interdisciplinary comprehensive analysis of the problem. The main directions of development of educational practice in the 1920-1930-ies are revealed. Biographical materials and memoirs of Ural teachers about the organization of the first Soviet schools, skill of teachers, daily life of people in a critical historical era are presented. Some features of the solution of actual problems of implementation of universal education and literacy of the population are shown. Elements of pedagogical experience on creation of cultural space of the childhood and organizational forms of realization of this experience in educational institutions are described. The contribution of teachers in the formation of the school in the Soviet period is mentioned. The information about selflessness of the Ural teachers, contributing to the study of pedagogical phenomena in the local-territorial aspect, is given. The possibilities of personal funds of Ural teachers to recreate the little-studied subjects of the history of the region on the basis of documents of personal origin are shown.

Key words: regional history of teaching; history of childhood; personal funds of Ural teachers; historical and pedagogical analysis; values of pedagogy and education.

Material resources

- AK — *Arkhivnyy otdel administratsii Kosinskogo munitsipalnogo rayona Permskogo kraja*. (In Russ.).
- AKR — *Arkhivnyy otdel administratsii Krasnovisherskogo munitsipalnogo rayona Permskogo kraja*. (In Russ.).
- AOAR — *Arkhivnyy otdel administratsii Aleksandrovskogo munitsipalnogo rayona Permskogo kraja*. (In Russ.).
- ASR — *Arkhivnyy otdel administratsii Solikamskogo munitsipalnogo rayona Permskogo kraja*. (In Russ.).
- Den'gina — *Lichnyy fond uchitelya Kasibskoy shkoly Denginoy Anny Ivanovny. Dela 1—8 za 1916—1971 gg*. In: *ASR. F. 78. Op. 1*. (In Russ.).
- Galinov, 1985 — *Arkhivnaya kolleksiya. Maltseva Anfuza Aleksandrovna, predsedatel Severo-Kolchimskogo selsoveta, Galinov Grigoriy Petrovich, direktor vosmiletney shkoly № 4, uchastnik Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945. Avtobiografiya G. P. Galinova. 1985*. In: *AKR. F. 140. Op. 1. D. 27. L. 1—7*. (In Russ.).

1 The study is financially supported by RFBR within the scientific project No. 18-013-00663 “History of Pedagogy and Childhood of 20th Century in Personal Funds of Ural Teachers”.

- Kashina, 1982 — Kashina Taisya Nikolaevna, uchitel Gubdorskoj nachalnoj shkoly, pervaya v rayone nagrazhdena ordenom Lenina. Biografiya T. N. Kashinoy. 13.01.1982. In: *AKR. F. 131. Op. 1. D. 1. L. 1—4*. (In Russ.).
- Melkova — Arkhivnaya kolleksiya dokumentov dinastii uchiteley Polovodovskoy shkoly Melkovykh Nikolaya Aleksandrovicha i Valentiny Afanasyevny. Dela № 1—121 za 1912—1999 gg. In: *ASR. F. 94. Op. 1*. (In Russ.).
- Nakaryakova, 1980 — Obyedinennyy fond lichnykh dokumentov Popel Niny Vasilyevny, zaslužennogo uchitelya RSFSR, veterana truda, kavaler ordena «Znak Pocheta», i Nakaryakovoy Very Vasilyevny, veterana truda, nagrazhdennoy ordenom Lenina. Avtobiografiya V. V. Nakaryakovoy. 06.04.1980. In: *AOAR. F. 128. Op. 1. D. 14. L. 1—5 ob*. (In Russ.).
- Petrova, 1981 — Lichnyy fond Petrovoy Aleksandry Fedorovny — byvshey uchitel'nitsy matematiki sela Kosa. Avtobiografiya A. F. Petrovoy. 23.02.1981. In: *AK. F. 61. Op. 1. D. 1. L. 1*. (In Russ.).
- Popel, 1986 — Obyedinennyy fond lichnykh dokumentov Popel Niny Vasilyevny, zaslužennogo uchitelya RSFSR, veterana truda, kavaler ordena «Znak Pocheta», i Nakaryakovoy Very Vasilyevny, veterana truda, nagrazhdennoy ordenom Lenina. Vospominaniya N. V. Popel. 10.09.1986. In: *AOAR. F. 128. Op. 1. D. 4. L. 1—2*. (In Russ.).
- Siukhina, 1984 — Lichnyy fond Siukhinoy Nadezhdy Georgievny, uchitelya nachalnykh klassov, otlichnika narodnogo prosveshcheniya. Vospominaniya N. G. Siukhinoy. 8.03.1984. In: *AOAR. F. 120. Op. 1. D. 9. L. 1—8*. (In Russ.).

References

- Kalsina, A. A. (2011). *Stanovleniye i razvitiye edinoj gosudarstvennoy shkoly na Srednem Urale (1917—1931 gody): monografiya*. Perm: Zapadno-Uralskiy institut ekonomiki i prava. (In Russ.).
- Logunova, N. V., Mazitova, L. L., Protasova, E. V. (2013). *Sistema obrazovaniya na Urale i uroven' obrazovannosti naseleniya regiona do 1917 goda: monografiya*. Solikamsk: SGPI. (In Russ.).
- Protasova, E. V. (2014). Cherdynskaya zhenskaya gimnaziya: pedagogicheskiy opyt i traditsii (1872—1918). *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii*, 8: 49—53. (In Russ.).
- Protasova, E. V. (2016). *Kulturnoye prostranstvo detstva uralskoy provintsii v XX veke: pedagogicheskiy opyt, issledovaniya, materialy: monografiya*. Novosibirsk: TsRNS. (In Russ.).